

- Я боюсь, что с ним поступили очень нехорошо, его сильно обидели, и его сердце сейчас в полном расстройстве, поэтому он следует за тобой, чтобы почувствовать себя непринужденно. Бабушка Лю вздохнула.

Юйшэн кивнула:

- Да, бабушка, я буду стараться учить брата Аксиу, как можно быстрее, чтобы он научился спать самостоятельно. Не беспокойся об этом.

- Я не волнуюсь. У нашей Наннан есть чувство приличия и чувство собственного достоинства. Я в этом уверена.

Услышав объяснение Юйшэн, лицо Лю Далин мгновенно прояснилось:

- Верно, наша Наннан никогда нас ни в чем не подводила. Кто еще в деревне разумнее моей дочери? Я сказал тебе не волноваться! Ха-ха-ха!

Чэн Сюлань отложила работу и подошла помочь с тазом с водой, оставив безобидный вопрос:

- Где твое достоинство? Ты его по дороге оставил.

Лю Эрлинь прошел мимо него, налил воды для мытья рук. Когда он закончил, он задал тот же насмешливый вопрос:

- Брат, где твое достоинство?

Ду Хуан ничего не сказала, только сдержалась от улыбки и покраснела.

- Гм! Лю Далин притворился, что ничего не слышит, наполнил таз водой и принес его двум детям:

- Наннан, научи Аксиу умывать лицо. Я пойду собираться на работу. Весенний посев будет через два дня, так что нам нужно подготовить поле для этого.

- О, я поняла, папа. Не забудь взять с собой чайник. Я приготовила травяной чай, который дает дополнительную энергию и снимает усталость; выпей, не забудь.

- Хорошо!

Спина человека, выходящего из дома сегодня, была немного торопливой, но Юйшэн только смотрела ему вслед и не принимала это близко к сердцу.

Это было похоже на очень неприятную ситуацию; она не хотела его смущать этим.

Семья почти не торчала на глазах у детей и по умолчанию передала заботу об Аксиу в руки Наннан.

Не потому, что они этого не хотели делать и не хотели помогать, а потому что не смогли сделать это лучше, чем Наннан.

За исключением Наннан, Аксиу ни на кого не обращал внимания.

Вскоре остальные ушли работать в поле, а старушка сидела на кухне и готовила, иногда глядя на двух детей в углу двора с легкой улыбкой на своем лице.

Время от времени дул утренний ветерок, наполняя двор слабым ароматом.

На этот раз на винодельне также начались работы. Никто из семьи Лю не ходил туда на работу, оставляя всю работу сельским жителям.

У них есть доход от работы винодельни, и его достаточно, чтобы содержать свою семью в хорошем достатке.

Они были счастливы от того, что что имели. И большего им не нужно было.

Что касается вопросов, связанных с винодельней, семья Лю также никогда не диктовала свои условия, что и как делать. Со временем, такой демократический подход только поднял их авторитет в глазах жителей.

- Наннан, тебе нужно пойти на винодельню попозже, правильно? Аксиу останется дома или пойдет с тобой?

Юйшэн проинструктировала Аксиу, как вымыть лицо и руки, и, услышав свои слова, она на мгновение задумалась:

- Я возьму с собой брата Аксиу. Жители скоро узнают, что он вернулся. Возможно, брату Аксиу будет лучше, чтобы он стал больше общаться с другими жителями.

- Но... Глядя на покрытое шрамами половину лица Аксиу, старушка замолчала.

Она не боялась, что Аксиу будут унижать за его нынешнюю внешность. Она просто волновалась, что, как только жители увидят его, некоторые из них могут перестать контролировать свой рот и поднимут шум. Разве это не расстроит ребенка?

- Бабушка, все будет хорошо. Как мы относимся к брату Аксиу, так и жители деревни со временем будут относиться. Иногда собственное отношение могло влиять на других в полной степени.

Это было своего рода влияние на подсознательном уровне.

И она была готова поверить в доброту жителей деревни Синхуа.

- Хорошо, тогда решать тебе. После десятилетий сосуществования и хорошего знания друг друга, бабушка Лю подумала об этом и согласилась с подходом Юйшэн.